

Глава 5. Как сблизиться с боссом

Когда они втроем зашли в класс, вокруг парты Ли Наня уже толпились девчонки, наперебой в чем-то его убеждая. Ду Цзыхэн, обожавший совать нос в любые разборки, тут же протиснулся в самую гущу. Однако пискнуть он не успел — на него так зыркнули, что он мигом прикусил язык. В ту же секунду соседка Ли Наня по парте, прижимая к груди охапку учебников, поспешно ретировалась.

Оказавшись под прицелом десятка разгневанных девичьих глаз, толстокожий Ду Цзыхэн лишь беспечно хмыкнул:

— Слабачка. Нормальные люди от трудностей только крепчают, а эта сразу в кусты. С таким характером далеко не уедешь. Зато место освободилось! Брат Си, твой выход, садись.

Чжан Си влепил ему легкий подзатыльник:

— Какой еще выход? Марш на место.

Ли Нань был любимчиком и гордостью всей школы. Даже если от него сбежала тихая хорошистка, сажать к нему местных заводил никто бы не стал. Учителя костями лягут, но не подпустят двоечников к своему золотому мальчику. Стоит им хоть как-то повлиять на его успеваемость, и их мигом вышвырнут из Ичжуна.

Самому Ли Наню было глубоко плевать, с кем сидеть — сбить его с толку или помешать учебе не мог никто.

Опустившись на стул, он скользнул взглядом по опустевшей соседней парте. В памяти всплыло забавное лицо Чжан Си, который только что пытался изобразить праведный гнев.

"Может, попросить классную пересадить его ко мне?"

Мысль показалась дельной, и он тут же, под партой, набросал учителю сообщение в WeChat.

Тем временем Чжан Си на своей галерке лихорадочно дописывал домашку по математике. Одной рукой он прижимал воющий от голода желудок, а другой — строчил формулы, попутно соображая, какие задачи стоит намеренно пропустить, чтобы работа не выглядела слишком уж идеально. Последний номер, к счастью, оказался именно тем, что Ли Нань разжевал ему вчера вечером. Быстро набросав решение, Чжан Си уже нацелился сбегать в буфет за перекусом, но в дверях класса показался парень из параллельного и крикнул, что его вызывает классный руководитель.

Их классным руководителем был учитель математики. Не чуя подвоха, Чжан Си прихватил свеженаписанную работу и направился в учительскую: завоевание доверия педагогов входило

в его стратегический план. Однако стоило ему переступить порог и натянуть дежурную вежливую улыбку, как на него обрушился яростный шквал упреков. От неожиданности Чжан Си остолбенел, круглыми глазами наблюдая за тем, как классрук яростно жестикулирует.

— Чжан Си! — гроыхал учитель. — Я не требую от тебя примерного поведения и давно смирился с тем, что ты тащишь класс на дно. Но мешать другим учиться — это уже за гранью! Возможно, школьные годы для тебя лишь пустой звук. У тебя богатые родители, которые обеспечат тебя до старости. Но остальные ребята пахнут, чтобы выбить себе путевку в жизнь! Ты хоть понимаешь, что своими дикими выходками ломаешь людям судьбы? Выжил девочку с ее места, силой заставил Ли Наня сесть с тобой... А домашку откуда списал? Думаешь, я слепой? Чжан Си, ты безнадежен. Если продолжишь в том же духе, я пойду к директору и лично добьюсь твоего отчисления!

Чжан Си с трудом сглотнул вставший в горле ком и заговорил — тихо, но твердо:

— Учитель, вы ошибаетесь. Никого я не принуждал, а домашнюю работу сделал сам. Вчера я действительно подходил к Ли Наню, но только чтобы попросить его объяснить мне сложную тему. Да, раньше я совершал глупости. Много глупостей. Но неужели у меня нет права исправиться? Я хочу учиться. Понимаю, вам трудно в это поверить. Давайте договоримся: если на ближайшей контрольной мои результаты улучшатся, мне не нужна ваша любовь. Но за сегодняшние беспочвенные обвинения вам придется передо мной извиниться.

Классный руководитель опешил. Он долго вглядывался в лицо ученика, словно пытаясь разглядеть там подвох, но в конце концов медленно кивнул:

— Хорошо, я ловлю тебя на слове. Если ты действительно покажешь прогресс и докажешь, что взялся за ум всерьез, а не ради очередной шутки, я извинюсь. Но учти: мне нужны реальные дела, а не пустые обещания.

Поскольку Чжан Си пользовался репутацией главного школьного смутьяна, от одного вида которого у завучей начинал дергаться глаз, его пламенная речь произвела эффект разорвавшейся бомбы. Другие учителя, сидевшие в кабинете, побросали свои ручки. В учительской воцарилась звенящая тишина — казалось, урони кто-нибудь иголку, и этот звук прозвучал бы как выстрел.

Никто в кабинете не догадывался, что за дверью в этот момент стоял Ли Нань. Его занесенная для стука рука замерла в воздухе. Послушав разговор, он решил повременить со своим вмешательством. Ему вдруг стало чертовски любопытно: как этот признанный всеми хулиган и бездельник утрет нос скептикам?

Мешковатая школьная форма не могла скрыть его высокой, подтянутой фигуры. На обычно суровом, не по годам серьезном лице Ли Наня промелькнула едва заметная улыбка. В его серые, расписанные по минутам будни словно ворвался яркий, непредсказуемый вихрь, раскрасивший привычный мир в новые цвета.

Когда Чжан Си вернулся из учительской, уже звенел звонок. С мыслями о еде пришлось повременить. Навалившийся голод лишал сил, и юноша сидел, уныло подперев щеку рукой и вяло листая учебник. Впрочем, начавшийся урок английского его не пугал. В своей прошлой жизни Чжан Си часто летал в зарубежные командировки и ради карьеры выучил язык до автоматизма. Школьная программа казалась ему детским лепетом.

— Чжан Си, прочти следующий абзац, пожалуйста...

Учительница осеклась, осознав свою ошибку. Наслушавшись в учительской сплетен о главном бунтаре, она чисто машинально назвала его фамилию, хотя планировала спросить совершенно другого ученика. Она уже открыла рот, чтобы извиниться, но парень спокойно поднялся с места, раскрыл учебник и безупречно, без единой заминки, зачитал текст. Его идеальное американское произношение заставило весь класс дружно обернуться.

Это был настоящий шок. Все привыкли видеть в нем безмозглого задиру, который умеет только махать кулаками, а тут выясняется, что у него за плечами солидный багаж знаний! Чжан Си и без того был чертовски хорош собой, а глубокий, бархатистый голос, читающий английский текст как заправский диктор, придал ему невероятного шарма. Девчонки за партами начали переглядываться, вдруг поймав себя на мысли, что этот хулиган очень даже ничего.

— Прекрасно, Чжан Си. Замечательный выговор, — удивленно похвалила учительница. — Ребята, берите пример. Можете обратиться к нему за помощью на перемене.

Разумеется, никто из одноклассников не собирался следовать этому совету. Связываться со здешним «авторитетом» дураков не было: посмотришь на него не так — и пиши пропало, а уж если полезешь с вопросами, его верные прихвостни мигом объяснят тебе правила хорошего тона.

Опустившись на стул, Чжан Си снова почувствовал, как в животе разверзлась черная дыра. Перед глазами поплыли аппетитные видения: сочные стейки, горячая лапша, жареные ребрышки... Рука сама собой скользнула под парту и нащупала две заветные коробочки с молоком, оставленные для Ли Наня. Сглотнув слюну, он с трудом подавил соблазн и отдернул пальцы.

Нет, Ли Нань сейчас важнее всего. Это же его будущий золотой билет, будущий финансовый титан страны! Если Чжан Си сумеет втереться к нему в доверие и занять место преданного соратника, то без труда взберется на вершину пищевой цепочки. Пусть не второе место в списке Forbes, но в первую десятку он войти обязан. А там уж можно будет жить в свое удовольствие и ни в чем себе не отказывать.

Едва ему удалось унять голодные спазмы, как до его носа донесся предательский аромат копченой колбасы. Желудок Чжан Си незамедлительно поднял бунт. Если бы не твердое намерение прикинуться прилежным учеником и растопить лед в сердце классного руководителя, он бы с удовольствием прописал хорошего пинка соседу. И как только прежнего Чжан Си угораздило подружиться с этим оболтусом?

Ду Цзыхэн, впрочем, ни о чем не подозревал. Услышав, как хвалят его «босса», он от души порадовался и решил отпраздновать это дело тайком съеденным бутербродом. Набив брюхо, парень тут же захмелел от сытости и заклевал носом. Два дня без прогулов и драк давались ему с большим трудом — все тело ныло от безделья, а скука смертная усыпляла лучше любого снотворного.

Он искренне надеялся, что Чжан Си поскорее добьется взаимности от этого неприступного Ли Наня, и они наконец вернуться к своей привычной разгульной жизни. Но вообще упорство друга вызывало у него священный трепет. Это же надо — ради того, чтобы завоевать этого парня, он не только перекрасился в приличный цвет, но и всерьез вознамерился стать круглым отличником! Человек, способный на такое насилие над собственной природой, просто обречен на великое будущее. Ду Цзыхэн в очередной раз укрепился в мысли: держаться за Чжан Си нужно мертвой хваткой — с ним точно не пропадешь.

Едва прозвенел звонок с урока, Чжан Си тут же развернулся, мертвой хваткой вцепился в плечи Ду Цзыхэна и принялся немилосердно его трясти, злобно шипя:

— Еще раз учую, что ты жрешь на уроке, — придушу на месте!

— Да за что?! — жалобно заскулил тот. — Сам, что ли, захотел? Так и сказал бы! А, стоп... Я же всё сожрал. Ну ладно, даже если бы сказал — делиться уже нечем.

Чжан Си лишь раздраженно отмахнулся, сунул руки в карманы брюк и вышел из кабинета. Желудок пел голодные романсы. Он твердо решил, что сегодня же, едва переступив порог дома, составит жесткое меню и наготовит завтраков на неделю вперед. Терпеть эти муки было выше его сил.

В школьном буфете во время перемены яблоку негде было упасть, а у кассы выстроилась бесконечная очередь. К счастью для Чжан Си, его дурная слава сослужила ему хорошую службу — завидев грозного хулигана, школьники боязливо расступались, пропуская без очереди. Быстро расплатившись, он потащился обратно, на ходу жадно разрывая упаковку сэндвича и вгрызаясь в него так, словно не ел целый месяц.

На долетавший со всех сторон шепот ему было глубоко наплевать.

— Слушай, а вы заметили, что Чжан Си с черными волосами выглядит просто отпадно? Обожаю его лицо... Если честно, он даже симпатичнее Ли Наня!

— Ну так подойди и признайся! Только учти, он по парням. Да и вообще, говорят, его бывшие — все как на подбор, смазливые, словно айдолы, а он их меняет как перчатки. Тот еще бабник... точнее, мужиков девать некуда. Ветреный он, короче.

— Да ладно? Прямо настолько капризный?

Поднимаясь по лестнице, Чжан Си заметил выходящего из учительской Ли Наня. Он уже открыл было рот, чтобы окликнуть его, как дорогу ему преградил рослый, плечистый старшеклассник. Лицо парня багровело от злости.

— Чжан Си! Ты совсем берега попутал? — рявкнул верзила, наступая на него. — Мой брат перед тобой душу наизнанку выворачивал, а ты его просто взял и вышвырнул из жизни? Что это за хрень?!

Чжан Си поперхнулся куском сэндвича и едва не задохнулся.

"Черт... Со всеми этими заботами я совсем позабыл о «подвигах» прежнего владельца тела!"

Разгребать чужие амурные долги не хотелось совершенно. Потерев ноющую переносицу, Чжан Си напустил на себя максимально равнодушный вид и выдал гениальное оправдание, в которое не поверил бы и ребенок:

— Послушай, мы еще слишком молоды для серьезных отношений. Нам нужно сосредоточиться на учебе. Классрук верно говорит: эти три года в старшей школе решают наше будущее.

— Кому ты лапшу на уши вешаешь?! — взревел старший брат обиженного ухажера. — Ты? И учеба? Думаешь, я не знаю, что в твоей голове одна извилина, и та от фуражки?!

Чжан Си мысленно согласился — отговорка и правда звучала жалко. Но тратить драгоценное время на бессмысленные пререкания не хотелось, тем более что Ли Нань, бросив на них мимолетный взгляд, уже развернулся, собираясь уйти. Чжан Си бесцеремонно обогнул бушующего верзилу и бросился вдогонку за своей главной целью. Нагнав парня, он заискивающе заулыбался:

— Ли Нань! Привет! Ты случайно не голоден? Тут такое дело... я тут...

Ли Нань медленно приподнял бровь. Он прекрасно слышал весь их разговор.

"Неужели этот придурок занервничал и сморозил такую глупость про учебу только из-за того, что я стоял рядом?"

Если это была очередная тактика соблазнения, то Чжан Си явно перемудрил. Вряд ли нормальный человек захочет иметь дело с ветреным эгоистом, который бросает своих пассий при первых признаках скуки.

Такое легкомысленное отношение к чувствам вызывало у Ли Наня лишь глухое раздражение. Он смерил Чжан Си ледяным, пронизывающим взглядом и холодно бросил:

— Нет, не голоден. У меня дела, я в класс.

Разгневанный родственник наконец сообразил, в чем дело, и его губы искривились в едкой усмешке. Поняв, что Чжан Си его попросту игнорирует ради школьного любимчика, он издевательски выкрикнул вслед:

— Чжан Си! Посмотри на себя! Думаешь, перекрасил патлы и сразу святым стал? Теперь всё понятно. Ты бросил моего брата, потому что нацелился на Ли Наня! Да только раскатав губу, закатай обратно. С чего ты взял, что такой парень вообще на тебя посмотрит?

Чжан Си растерянно смотрел вслед уходящему Ли Наню, лихорадочно соображая.

"Да что опять не так-то? Почему он снова включил этот режим ледяного принца? Неужели все мои труды псу под хвост и мы опять отдалились?"

С огромным трудом, наступая на горло собственной гордости, он продвигается вперед на жалкий шаг, чтобы в следующую секунду его безжалостно отпихнули на три шага назад. От такой несправедливости руки опускались.

Да сколько можно-то?! У него тоже есть гордость!

Вспыхнув от злости, Чжан Си резко обернулся к назойливому верзиле и гаркнул на весь коридор:

— Рот закрой и проваливай отсюда, пока зубы целы! Еще раз увижу рядом — пеняй на себя!

"Черт... Опять вспылел, — Чжан Си сердито нахмурился. — Характер этого хулигана так и прет наружу, ничего не могу с собой поделать. И какого дьявола все решили, будто я сохну по Ли Наню?!"

Похоже, легкой жизни в этой школе ждать не приходилось. Чжан Си с досадой откусил сразу половину сэндвича, яростно заработав челюстями. Но отступить он не собирался. На кону стояло его обеспеченное будущее, а значит, эту «золотую жилу» он не упустит ни за что на свете. Ничего, вода камень точит. Если понадобится подойти к этому упрямцу еще раз десять — он подойдет. Рано или поздно Ли Нань сдастся.